

Погруженные в сон двое заклинателей были потревожены шумными выкриками, направляющимися в их сторону.

Насильно возвращая себя в сознание, Лань Ван Мей смог различить несколько знакомых голосов, в общем числе насчитав около пятнадцати человек, и у всех при себе имелось магическое оружие. Только он аккуратно приподнял своего друга, чтобы подняться самому ради приветствия, как его окружило пять заклинателей его клана, два из которых были его учениками: они требовали сдать меч и следовать за ними. Оскорбленный приказами низших по статусу товарищей, он молнией направился к Лань Шуан Мину — главе клана и единственному человеку выше его по статусу. Никто не осмелился остановить его.

— При всем уважении, Лань Шуан Мин, что здесь происходит? Почему мои ученики требуют сдать мой меч? Вы отдали приказ? — раздраженно спросил он, стараясь при этом не терять лица и не нарушать приличий. Ему приходилось хорошо скрывать свое негодование, однако, право знать, чем он заслужил такое обращение, у него было.

— Я отдал приказ, — невозмутимо подтвердил тот. — Меч можешь держать при себе, если согласишься последовать за ними добровольно, — он пристально посмотрел на Лань Ван Мея, давая понять, что возражения неуместны. Для заклинателя сдать меч было подобно потере чести, так что глава клана таким образом делал одолжение, хотя до сих пор было не понятно, что Лань Шиа мог совершить, чтобы у него попытались забрать магическое оружие.

— Уважаемый Лань Шуан Мин, не могли бы вы внести некую ясность? — не отступал заклинатель, подавляя растущую в груди ярость.

— Все подробности Лань Ван Мею предоставят во время подготовки к слушанию. Теперь ступай, — он развернулся, взмахнув рукавами, и двинулся в путь.

Растерянность оковала Лань Шиа так, что ему нечего было возразить, ведь он даже не понимал, чему следует возражать. Не считая себя в чем-то повинным, он поклонился удаляющейся фигуре и направился к ожидающим его ученикам клана Лань, и только сейчас заметил в небольшом отдалении связанного демона, стоящего на коленях. На нем было бесчисленное количество побоев, однако он продолжал огрызаться, за что получал новые удары. Это был тот самый змееподобный, что спас жизнь его другу этой ночью. Встретившись с ним взглядом, Лань Шиа смог объяснить затаившуюся в сердце тревогу: его ведут на слушание, а на следующий день он будет осужден. Его оскорбил тот факт, что Лань Шуан Мин не встал на его защиту, однако изменить ничего уже было нельзя. В сопротивлении смысла не было: даже если он и смог бы победить в поединке всех учеников и адептов, в состязании с Лань Шуан Мином он бы проиграл. Заклинатель последовал за выполняющими приказ вести его, попутно размышляя, как можно выйти из ситуации если не невиновным, то хотя бы невредимым, в крайнем случае — живым. Чем больше думал, тем более отзывалась тревога, охватившая его в тот момент, когда он взглянул на демона. Он старался игнорировать негативные эмоции, понимая, что план нужно разработать быстро, и времени ни на очищение, ни на медитацию нет, но от этого лишь становилось хуже.

Причина, по которой его вели сразу на суд, была предельно проста: демоны считались чем-то

по истине грязным и не достойным даже насмешек. Один Лань Шуан Мин знал, когда закончилась последняя война между двумя мирами — и то лишь потому, что некоторые поговаривали, что он был старше самих небес. Ходят легенды, что когда-то демоны и заклинатели были союзниками, но в эти предания давно не верят даже простые смертные, любящие сочинять сказки про мир магии. С тех пор, как закончились противостояния, между сторонами было заключено соглашение, четко разделяющее границы, на которых обитают люди и демоны, не пересекаясь. Однако, ненависть не ушла даже спустя сотни лет: мир был заключен лишь потому, что оба мира устали воевать и потеряли слишком многих.

Проблема заключалась в том, что в прошлом некоторые заклинатели, желая отомстить, получить выгоду или же по причине собственных убеждений ступали на сторону демонических созданий, тем самым предавая собственные дома и кланы. С тех пор создалось неписаное но нерушимое правило: любой, связавшийся с демоном, должен заплатить за это, вне зависимости от обстоятельств. Чаще всего предатели изгонялись из клана, лишаясь звания и оружия, или же их на месте лишали жизни; однако, Лань Шиа надеялся, что благодаря его безупречной репутации, непревзойденной силе и ничем незапятнанной преданности клану его наказание будет мягче. И действительно, он не ошибся: само наличие суда и даже слушания уже показывало исключительное отношение клана и главы к нему. Но он не расслаблялся, понимая, что каждое его слово должно быть произнесено лишь после тщательного обдумывания. Заклинатель не сомневался: что ему следует говорить лишь правду, хотя и хотелось уберечь Лань Ю Ши и не признаваться, что демон спас тому жизнь.

Страх быть отвергнутым оставлял его в более долгих раздумьях, вызывая также беспомощность от понимания неразрешимости ситуации. Было невозможно выйти из воды совершенно сухим: промокали либо гордость, либо расположение Лань Ю Ши, либо положение в клане. От того, как его союзники и глава восприняли его поступок, так же зависела его жизнь: хоть и не большая, все же была вероятность того, что его поведут на смертный приговор.

Как только его привели в собственные покои, оставив при этом несколько сильнейших учеников как надсмотрщиков; учитывая, что меч оставался при нем, ему пришлось повиноваться приказу запечатать свои духовные каналы — чтобы воспользоваться магическим оружием возможности не было. Вопреки его ожиданиям, подготовку к слушанию было решено перенести на утро следующего дня, поэтому заклинателю наконец удалось отложить разработку плана действий и переключиться на очищение и медитацию. Ситуация требовала сильного духа, спокойного сердца и ясного ума. Лань Шиа понимал: у него нет права на ошибку.

Утренний ветерок касался нежной ткани одеяний и играл с белой лентой в волосах Лань Шиа, что пребывал в медитативном покое после процедуры очищения и освобождения от чувств, желаний и мыслей. В этом состоянии он выглядел как святой, сошедший с небес: безупречный и решительный, находящийся в полной гармонии с внешним и внутренним миром. Глаза были закрыты, дыхание ровно, средние и большие пальцы обеих рук невесомо сомкнулись, циркулируя жизненную энергию. Духовной энергией невозможно было воспользоваться еще два часа, но ее можно было привести в покой, позволяя накапливаться в молодом сильном теле заклинателя. Дыхание наполняло уверенностью и прохладой. Свободный от убеждений разум был чуток, спокоен и готов к сложнейшим задачам, а ощущения в теле подсказывали, что вскоре должен навеститься гость.

— Почитаемый господин Лань Ван Мей, прошу, проследуйте за мной, — тихо но решительно произнес мужской голос, после того, как двери распахнулись, впуская в комнату лучи рассвета.

Заклинатель немедленно встал и, отвесив уважительный приветственный поклон, проследовал за говорящим, которым являлся Лань Ли Хуа — один из бывших учеников Лань Шуан Мина. Лань Шиа понял, что именно он будет его советником и защитником в суде. Это было хорошим знаком, ведь означало, что глава клана лично послал его к осужденному заклинателю, что раскрывало его расположение.

Бессмертные проследовали в библиотеку, которую также охраняли несколько сильнейших заклинателей клана. Последний подумал, что очень удачно иметь на своей стороне старого знакомого, с которым они вместе обучались боевым искусствам и каллиграфии, а также принимали участие в состязаниях, где заслужили доверие друг друга. В действительности, кроме Лань Ю Ши, Лань Шань никому не мог доверять, но своими благодетельными поступками заслуживал доверие окружающих, пребывая со всеми в хороших товарищеских отношениях.

— Лань Ван Мей, прошу меня простить, — виновато произнес Лань Ли Хуа, повязывая Лань Шиа на запястье ленту, блокирующую духовную силу. Когда действие заклинания, удерживающего духовные каналы закрытыми, закончится — в действие вступит эта лента, что оборвет контакт тела м энергией. Процесс разный, но итог один: заклинатель не сможет использовать магию.

— Лань Ван Мей понимает, что это лишь неизбежные необходимости, — сдержанно и мягко улыбнулся мужчина, садясь на подушку перед столиком из богатого темного дерева, на котором собрались некоторые записи в аккуратных рулонах и принадлежности для письма.

— Тогда Лань Ли Хуа приступит к подготовке. Она требует от вас внимания, искренности и открытости. Сначала я поведаю вам все, что известно мне и причину, по которой вас отправляют под суд, а затем я выслушаю вашу историю, детали и мотивы. Я прошу вас быть последовательным, чтобы мне удалось ясно представить картину происходящего. Времени у нас немного — суд назначен сегодня вечером.

— То есть, суд не переносили из-за переноса слушания. Понятно. Я готов вас выслушать, господин Лань Ли Хуа.

— Тогда я начну. После того, как вы и другой заклинатель — господин Лань Ю Ши — отправились на гору Су чтобы изгнать призраков, к нам пришло письмо, в котором говорилось о том, что призраки представляют большую опасность, нежели предполагалось. Не мешкая, Лань Шуан Мин собрал отряд из лучших учеников и лично отправился за вами. Не смотря на вашу силу, вы были слабы после предыдущего задания, поэтому главу охватили волнения. К тому же, высказывались подозрения, что призраки могут быть из мира демонов. После довольно долгих поисков кто-то из учеников обнаружил обессиленного змееподобного, сжимающего голубой нефрит, в котором Лань Шуан Мин узнал поясную подвязку Лань Ю Ши. Демон был немедленно схвачен и подвержен “говорящему” заклинанию, благодаря которому

удалось выяснить, что некий заклинатель заключил с ним сделку, добровольно отдав камень своего друга. Других подробностей выяснить не удалось, так как нечистый впал в неистовство от того, что нефрит забрали. Разум его затуманился, и выяснить более ничего не удалось, однако, было решено немедленно разыскать Лань Ван Мея, подвергнув наказанию за нарушение одного из Великих Запретов в соответствии с обстоятельствами и тяжестью поступков, которые будут обнародованы в суде.

Лань Ли Хуа прекратил свой рассказ, и комната наполнилась тишиной: ни один из охраняющих вход не смел пошевелиться, и даже привычные городу звуки уступили лишь тревожащему листву ветру. Лань Ван Мей оставался спокоен. Ему ничего не оставалось, кроме как поведать свою историю. С неизбежностью того, что обо всем узнает его дорогой друг, он смирился во время медитирования и очищения, однако, заклинатель колебался еще мгновение, перед тем, как начать свое повествование, будто надеялся на чудо.

— Я благодарю Лань Ли Хуа за честный и подробный рассказ. Я беру ответственность за содеянное и подтверждаю, что камень был отдан мной в обмен на услугу. Прошу учесть обстоятельства, не оставлявшие мне иного выбора.

— Господин, расскажите подробно, начиная со встречи со змееподобным, — Лань Ли Хуа взял перо и приготовился писать.

— Жизнь Лань Ю Ши находилась в опасности в момент, когда демон приблизился к нам. Я приготовился атаковать, однако медлил, потому что на руках у меня находился заклинатель, которому я передавал свою духовную силу. Я надеялся, что демон не заинтересуется нами и пойдет своей дорогой. Состояние Лань Ю Ши ухудшалось, и если бы я прервал передачу духовных сил, он скорее всего бы умер, поэтому я вел диалог со змееподобным. В ходе диалога выяснилось, что тот владеет древней магией, что, прошу заметить, не несет в себе темных сил. Одно из заклинаний этой магии возвращает человека, находящегося на пороге смерти, к жизни, залечивая его раны. Взамен он лишь попросил нефрит с пояса Лань Ю Ши, так как в его мире он несет в себе особую ценность. Убедившись, что тот не лжет, я решил на столь непростительный шаг, ведь от этого зависела жизнь Лань Ю Ши. Понимая, что меня может ждать наказание, я руководствовался лишь благими намерениями и действовал из веления сердца, никак не из нечистых помыслов, в этом я могу поклясться честью заклинателя и своим магическим оружием.

Лань Ши замолчал, и на короткое время слышно было лишь ритмичное дыхание. Когда он говорил, был неизменно спокоен, только лишь пальцы его еле заметно подрагивали, когда с его уст срывалось имя дорого друга. Когда Лань Ли Хуа перестал писать, он встретился с Лань Ван Меем взглядом и одобрительно улыбнулся.

— В ваших словах не было лжи: это подтверждает заклинание, наложенное на Великую Библиотеку. Вы ничего не утаили и предоставили необходимые детали. Я благодарю вас за честность и терпение. Также, я лично хочу выразить свое восхищение столь благородным поступком. Лань Ли Хуа несколько не сомневался в чистоте намерений Лань Ван Мея, — он опустил ресницы, и лишь на мгновение можно было уловить смущение заклинателя, однако он быстро взял себя в руки, и, отложив письменные принадлежности, продолжил — что же касается суда, я уверен, что Лань Шуан Мин предложит Лань Ю Ши выразить свое мнение

касательно ситуации, который без сомнений встанет на вашу защиту. Не вижу поводов для волнений. Наказание, однако последует, но самое тяжелое, что может вас ждать — это 11 ударов дисциплинарным кнутом или изолирование на три месяца. Советую вам быть со всеми присутствующими на суде такими же искренними, как вы были со мной, и тогда смертная казнь или же другие жесточайшие наказания обойдут вас.

Лань Ли Хуа был скромным и привлекательным молодым человеком, и всегда глубоко почитал Лань Ван Мея, восхищаясь его поступками, что часто ему плохо удавалось оставлять в тайне. Он входил в пятерку лучших учеников клана Лань, и его стеснительность контрастировала с невероятной мощи духовной силой. Скромная натура позволяла ему набираться мудрости и больше участвовать во внутренних делах клана, в то время как другие заклинатели фокусировались на развитие боевых навыков.

Закончив говорить, он снова ненадолго опустил взгляд, а затем ощутил легкое прикосновение холодных пальцев к запястью.

— Благодарю за вашу помощь и поддержку, уважаемый господин Лань Ли Хуа, — прикосновение было недостаточно долгим и оставалось в рамках приличия, раскрывая, однако, глубокое расположение Лань Ван Мея, что смутило скромного заклинателя, принося также и удовольствие от признания.

Слушание проходило во дворце Лань Шуан Мина, главный зал которого мог собрать всех великих заклинателей клана, достигших бессмертия и их лучших учеников. Сердце Лань Шиа было спокойно, однако неслышно заныло, когда тот заметил знакомую фигуру в толпе. Из-под длинных рукавов Лань Ю Ши выглядывали бинты, и можно было догадаться, что он с трудом сдерживался, чтобы не сесть на пол. Свободные одежды цвета нефрита, что вернулся к своему обладателю и по обыкновению украшал строгий наряд, скрывали большее количество бинтов и шрамов, и заклинатель, поймав себя на этой мысли, решил отвернуться. Но не успел и поймал его взгляд, оказавшийся непривычно ледяным и совершенно чужим. Лань Ван Мей ощутил неприятно колющий холодок в груди и немедленно отвел глаза. Тут же заблокировав поднимающийся поток неприятной энергии, он приступил к повторному очищению разума, подготавливая себя к речи.

На его удивление, демон также присутствовал на слушании. Он выглядел куда более покорным, чем при их предыдущей встрече, и это иррационально слегка настораживало. Он смотрел себе в ноги, сжимая в руках маленький мешочек и бесконечно его теребя. Было заметно, что он волнуется, что казалось довольно странным.

Когда все заняли свои места, Лань Шуан Мин начал слушание:

— При свидетельстве великих заклинателей я официально заявляю, что благороднейший Лань Ван Мей обвиняется в тайной связи со стороной демонов. Приговор будет вынесен по окончании слушания, решение будет приниматься четверьмя из пяти величайших заклинателей клана Лань, а окончательное решение будет вынесено главой клана.

Слушание происходило спокойно и по всем правилам: присутствующие выслушали рассказ Лань Шиа, затем высказался заклинатель Лань Ли Хуа, что стоял на его защите. Затем он прочел заметки фактов со стороны Лань Шуан Мина и его учеников.

Однако, затем произошло то, чего никто не мог ожидать.

Лань Шун Юан — один из пяти великих заклинателей клана Лань — попросил высказаться змееподобного демона.

Демон, назвавшийся Ил Май из государства Тха, изложил свою мысль кратко, рассказав, что именно Лань Ван Мей позвал его, пообещав драгоценный камень взамен на спасение жизни его друга. В рассказе заметно прослеживалось, что Лань Ван Мей был хорошо знаком с обычаям демонического мира, вел себя как один из них и совершенно не волновался, какая магия будет использована.

Заклинатели зашептались, и кто-то выразил мнение, что благородный Лань Ю Ши вовсе не находился при смерти, и были и другие возможные способы его спасти. Другой же сказал, что скорее всего, они общались на змеином языке, чтобы демон лучше понимал, чего от него хотят, и это встревожило некоторых из присутствующих. Слушание обернулось совсем не так, как того ожидали.

После некоторого обсуждения, стало ясно, что пока что слова демона не стоит брать за чистую монету, не и игнорировать такое заявление нельзя, тем более, что демон был вызван одним из пяти заклинателей — в ином случае его и вовсе не стали бы слушать.

Во всеобщем галдеже один из заклинателей встал и заявил, что лично видел, как уважаемый Лань Ван Мей встал на защиту змееподобного, когда Лань Шун Юан намеревался отрубить тому голову.

Это была правда, и при таких обстоятельствах такой факт совершенно искажал намерения Лань Шиа. Напряжение нарастало, все больше присутствующих хотели высказать свое негодование.

— Всем известно, что от рук демонов погиб весь клан Лань Ю Ши! Если он встает на защиту демона сейчас, то может статься, что в следующий раз он пойдет против нас вместе с этими нечистыми! — глаза Лань Шун Юана горели ненавистью, однако он лишь боялся оставить предателя в своем доме.

— Господин, а разве клан уважаемого Лань Ю Ши не был сожжен во времена скитания благороднейшего Лань Вань Мея? — из дальнего угла показался один из бывших учеников Лань Шун Юана. С этим молодым господином Лань Шиа не раз отправлялся на ловлю призраков.

— Да, так и было, господин, если верить рассказам обоих господ.

— Господин Лань Шун Юан, находились ли клан Юн и семья Лань Ван Мея в разногласии?

— Вы правы, господин Мо Сун, к чему вы... — Лань Шун Юан ненадолго замолчал, затем округлил глаза, будто обнаружил что-то совершенно очевидное и продолжил — Глава семьи благороднейшего Лань Ван Мея — величайший Лань Юнг Су — был убит неким заклинателем клана Юн. В том же пожаре умерла и мать Лань Ван Мея, Лань Синь Хуа. Некий господин из клана Юн был оскорблен господином клана Лань на ежегодной охоте, но подробности мне неизвестны. Смею предположить, что между ними случилось нечто более серьезное.

— Господин, может ли связь с демонами являться следствием отмщения за своего отца и участия в сожжении клана Юн?

— Не могу отрицать наличие такой вероятности. К тому же, клан Юн также был сожжен, что толкает меня на соответствующие выводы о мести за умерших в пожаре родителей.

Было очевидно, что Лань Ван Мея только что обвинили в сожжении целого клана. Более того, клана его единственного близкого человека. За два часа доброе имя благородного заклинателя обернулось именем бесчеловечного жестокого монстра. Лань Шиа долго оставался безмолвным и не мог возразить, так как находился острой растерянности. Он старался найти хоть какой-то разумный ответ, но разум оставался туманным, а дух — беспомощным.

Заклинатели высказывались все смелее. Волнение начинало превышать допустимые для благородных господ пределы.

— Прошу всех успокоиться, — заговорил наконец Лань Шуан Мин, и в сердце Лань Шиа зажегся огонек слабой надежды. — Мы выслушали все подозрения и предположения. Считаю, что справедливо дать слово господину из клана Юн, который, как известно, остался единственным выжившим. Он же был спасен руками змееподобного, и его слово поимеет непосредственное влияние на окончательное решение. Благороднейший Лань Ю Ши, прошу, выразите свое мнение.

— Лучше встретить свою смерть, чем быть спасенным демоном.

В зале повисла тишина. Все уже были настроены на жестокое наказание, никто не хотел становиться на защиту виновного. Даже верные ученики стояли понуриив головы, не в силах возразить. Казалось, будто сотни лет безупречного пути благородного заклинателя обратились пеплом.

Однако, никто не ожидал, что даже самый близкий человек обернется против него, не оставляя никакой надежды на веру в его невиновность. Лань Ю Ши резко развернулся и поспешил к выходу. Ни один заклинатель не посмел его остановить. Только лишь когда за ним захлопнулась дверь, послышалось несколько шепотков “он что, всерьез?”, “он понимает, какое наказание ждет Лань Ван Мея?”, “я бы на его месте сразу воткнул меч Ван Мею в живот, учитывая, что он натворил”

Что, черт возьми произошло?

Почему никто не встает на мою сторону? Почему Лань Ю Ши уходит? Мой Юн Шен, что же ты делаешь? Неужели ты согласен, что меня поведут на смерть? Что я виновен в этом безобразии? Я ведь ничего такого не совершал, как ты можешь им верить?

Приговор еще не был оглашен, но заклинатель очень хорошо понимал, что при таком раскладе его ждет смертная казнь. Он не в силах был доказать свою правоту, и сейчас уже никто не собирался его выслушивать. На его стороне не оказалось никого, и он не мог сообразить, почему и как слушание пришло к таким выводам. Ярость начинала душить его, величайшая несправедливость раздирала его горло беззвучным криком. Внешне он оставался непоколебим, ожидая окончательного решения, но его сердце более не могло успокоиться.

Он бегло окинул зал тяжелым взглядом. Каждый второй когда-то был спасен им в сражении. Каждый четвертый был его учеником или товарищем по оружию. Он входил в пятерку лучших заклинателей — его уважали, почитали, и даже боялись. Как же случилось, что из-за какого-то недоразумения его вот-вот предадут изгнанию или даже забвению? В сознании вспыхнули холодные глаза Юн Шена, наполненные презрением. Душа Лань Шиа будто была предана огню, а разум оглушен. Единственный во всем мире человек, которому заклинатель доверял, только что подписал его смертный приговор. Его дорогой друг детства, его Юн Шен. Неужели Лань Ван Мей действительно совершил нечто ужасное и не заслуживает прощения?

За своими мыслями он не заметил, что Лань Ли Хуа так и остался на своем почетном месте защитника. Глубоко вздохнув, тот громко заговорил:

— Благородные заклинатели, прошу не торопиться выносить приговор. Господа, обратите свое внимание, что предположения Лань Шун Юана и остальных заклинателей не подкреплены доказательствами.

— Что же, хочешь уличить Лань Шун Юана во лжи? Облиняешь одного из пяти великих заклинателей клана Лань?

Теперь было понятно, что никто более не рассматривал Лань Ван Мея как одного из пяти великих заклинателей. Никто не смотрел на него как на правую руку главы клана. Люди в своих головах уже давно вынесли ему приговор, и ничего нельзя было исправить.

Тогда Лань Ли Хуа сделал шаг назад, чтобы приблизиться к Лань Шиа, и полушепотом бросил через плечо так, чтобы остальным не было слышно:

— Господин Лань Ван Мей, бегите. Я вас прикрою.

Бежать? Я?

И почему он все еще на моей стороне?

Было предельно ясно, что о гордости и титуле размышлять было глупо: на кону стояла его жизнь. Недолго думая, он поспешил к выходу, подгоняемый прикрывающим спину Лань Ли Хуа. Из-за общего волнения и жарких споров бежавших было две секунды, которых как раз хватило, чтобы добежать до двери. Однако, оттуда уже продвигаться было сложно, ведь заклинатели бросались на них с мечами.

Наспех отбиваясь так, чтобы была возможность удалиться от дворца, Лань Ван Мей то и дело получал новые ранения. Он был лучшим из лучших, но боялся не успеть уйти и столкнуться с главой клана, что превосходил его и по опыту, и по мастерству. Один Лань Шун Юан знал, сколько ему на самом деле лет, и то — поговаривали, будто и он уж давно позабыл. С бессмертным заклинателем, у которого за плечами столетия, а то и тысячелетия практики, сражаться совершенно не имелось желания. Стараясь как можно быстрее удалиться от места проведения слушания, его сосредоточение на бое ухудшалось, и в какой-то момент он чуть было не потерпел поражение. Пару раз были нанесены колющие ранения, на боку из-под разорванных одежд виднелась кровоточащая рана. Кто-то даже полез с кулаками, а в самой гуще Лань Шиа был повален, и один из его бывших учеников пытался удушить заклинателя, после чего конечно заклинатель взял в себя в руки и, скинув с себя наглеца, со всей отдачей бросился в бой. В конце концов, с помощью Лань Ли Хуа, ему удалось вырваться из толпы разъяренных бессмертных.

В момент, когда Лань Шиа удалился на достаточное расстояние от заклинателей, он отвлекся на мгновение, чтобы обернуться на все еще сражающегося за него Лань Ли Хуа, и в эту же секунду ощутил острую боль в левой ноге. То была стрела.

Подняв голову, Шиа заметил до боли знакомый силуэт на крыше одного из зданий. Лучник не собирался его убивать. Лань Ю Ши с луком в руках не шевелился — выпустив одну стрелу, он лишь предупреждал: не возвращайся.

Благороднейший Лань Ван Мей, правая рука главы, один из пяти величайших заклинателей клана Лань, лучший ученик Лань Шуан Мина и пример для подражания развернулся и со всех ног бросился как можно дальше от столицы клана со стрелой в ноге, множеством увечий и ранений, и бежал, пока ноги не отказались его нести.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/758273>